Иду вниз по тропе.

К старой судьбе.

Из рук древа отняв

Расколотый шанс -

Непознанный фрукт.

Атбург… Столица Эмиша – государства, названного в честь героя, его создавшего, почти лет двести тому назад. В самом центре стоит замок, уступающий величием и размерам лишь горам на севере, а поодаль расположились несколько резиденций знатного люда, этакие маленькие дворцы, особняки, посвёркивающие застеклёнными окнами. Дальше – торговые площади, склады, кое-где с высоты проглядывались прямые линии виноградников, пара-тройка церквей… сейчас там обреталось ещё больше народу чем когда-либо, нелёгкие времена к этому ох как располагают.

Внешние стены вовсе не защищают весь город – за ними также кипит жизнь, в ремесленных предместьях без конца раздаётся стук молотков, слышны голоса несчётной толпы носильщиков, возчиков, землепашцев, оставивших свои относительно малочисленные поля: не из-за испещрённого морщинами лица старухи-засухи, иногда разнообразящей стабильную круглогодичную погоду, а из-за более неожиданной трагедии – войны.

На стоптанных полях вокруг города замкнутым кругом стояла армия. Пока рыцари, знать и обученные наёмники организовывали свой досуг под разбитыми тентами и в отстроенных бараках, деля шкуру ещё не убитого зверя, вчерашние крестьяне наряду с послушниками метались от одного занятия к другому, валили лес для постройки осадных машин и прочих нужд, в перерывах пребывая в муках от дизентерии или иной напасти, косящей налево-направо как атакующих, так и осаждённых, беженцев с окрестных пепелищ.

Те, что ютились за стенами, ещё не в полной мере осознали неостановимое приближение печальной судьбы: колодцы по-прежнему наполнены живительной влагой, склады с зерновыми полны более чем наполовину, а согнанный с пастбищ скот понемногу попадал на нужные столы; даже копыта шли в дело. Более всех отдалены от реальности оказались те, кто находился дальше от стен, в оплоте над склепом великого героя, королевском замке Атбурга… Крупнейшего города, что поколения ранее был завоёван кучкой лицемеров, нёсших лозунги наряду с мечами, с помощью иноземца… иноземки, если быть точным. Жившие в те времена вряд ли бы остались с улыбками на лицах, узнав, как повернётся история.

– Ох, – говорила одна замковая служанка другой, протирая окна, – времена тяжёлые настали. Вот, лет пять подряд ни одного пришлого Избранного не увидишь, а сейчас те будто на каждом углу обретаются. Чертовщина одна, упаси Всевышний, происходит.

– Угу… – слушая вполуха, её собеседница лишь изредка поддакивала и кивала, погружённая в свои мысли.

– У матери одной прачки тутошней, значит, пёс помер два-три года назад, потравили соседи,

шли его хоронить, тот, только собирались его закопать, встал – сам встал! – и убежал.

– …М-м-м, ужас какой.

Впрочем, далеко не каждый маленький человек сетовал на мелочи в эти тёмные времена. Аккурат двумя этажами выше коридор патрулировала троица стражей – охрана значительно усилена по сравнению с теми днями, когда Азел наведывался в «проходной двор», как он называл этот дворец тогда – и негромко перешёптывалась между собой:

– Командир дворцовой уже неделю головы не поднимает, заметили?

– Угу. Помнишь, пожар был? Склад на окраине? Слухи слухами, конечно, но шепчут, что жена его погорела. Как бы вздёрнуться не удумал…

– Мужик он суровый, сдюжит. Злоба его держать будет, пока за стенами все враги не полягут.

Много людей полегло жуткой смертью за два с лишним года с начала вторжения Нимири, теократии под управлением оставшихся в живых после прерванной чистки Прелатов. Знал ли Азел, что королевство не расколется напрочь, а наоборот, соберётся с силами и устроит поход на безбожников и изуверов – коими, оказывается, и являлся народ юга Центрального Континента, – в отчаянной попытке удержать власть в своих руках? Мог ли Избранный обойтись малой кровью, завершив задачу Всевышнего до конца, обойдясь переразделом власти только лишь там, за границей?

На эти вопросы он не ответит вслух.

Стучат. Азел поднялся с дивана в богато украшенной гостевой комнате королевского дворца и, на ходу поправляя задравшийся тонкий свитер, побрёл к двери. Помещение напрочь завалено барахлом: несколько комплектов одежды и брони на вешалках-манекенах вдоль одной из стен, окна открыты настежь и подпёрты каким-то хламом, кажется, ножками от разломанного стула, верстак в углу, каменные стены на пару метров вокруг на несколько тонов темнее обычного… на ещё целом столе (и под ним) ряды полных и пустых флаконов зелий и мешочки с болюсами – шариками-пилюлями. Одну из них Избранный только-только проглотил.

Толкнув дверь на себя, он обнаружил перед собой служанку, терпеливо ожидающую его выхода. Пересекшись взглядами, та тут же опустила голову:

– Господин, прошу прощения, совет начинается.

Азел лишь кивнул в ответ и побрёл следом. Десяток секунд спустя он заприметил группу стражей, идущих в его сторону. Вдруг – те отступили к стене, прижали правые руки к груди и синхронно, твёрдым голосом загрохотали:

– Командир!

– …Вольно, – отозвался Избранный. Чуть помедлив, будто собираясь с мыслями, бывший авантюрист, так и не сменивший ранг вплоть до официального ухода, решил кое-что уточнить. – Как зовут капитана дворцовой стражи?

Воины чуть помедлили с ответом, не сумев скрыть удивлённого выражения лица под шлемами. Проговорив про себя несколько раз интересующее его имя, Азел пропустил троицу, разрешив продолжить патрулирование. Нужно торопиться, через полчаса-час все соберутся в зале.

Служанка довела его до двери – формальный жест, тот давно уже знал угловатые коридоры и комнаты замка как свои крючковатые пальцы. Внутри его уже встретила половина дюжины знакомых лиц: вон тот косплеящий дворецкого мужичок, при первой встречи представившийся экспертом по Избранным, а слева в паре сидений от него – новоизбранный представитель от рода Нинсит перешёптывается с помощником казначея. Азел тут же уселся на ближайшее ко входу место – во второй ряд стульев вокруг огромного овального стола, не подавая виду вслушиваясь в их диалог. Они стали шушукаться ещё тише прежнего, то ли приличия ради то ли пытаясь сокрыть содержание своей беседы, впрочем, напрасно: стоит лишь аккуратно перенаправить часть воздушных вибраций из пространства между ними прямиком к собственному уху и вуаля!

Те, кто во время совета может положить руки на стол, то есть сидящие в первом ряду – это лорды, советники и иные люди, обладающие несоизмеримым влиянием и степенью доверия. Естественно, и для самой Королевы зарезервировано место, причём расстояние от её кресла до соседских стульев вдвое больше обычного… подчёркивает статус и даёт немного времени страже дабы спасти особу королевской крови от покушения на её жизнь. Если… когда оно опять произойдёт.

На повестке дня стоит тема вероломного отказа в поддержке от западных городов – Анка и Астхора, в котором Азел бывал проездом перед посещением эльфийских болот, – что, грубо говоря, представили столице роль мясного щита, прикрывшись за доселе не взятым центром Эмиша. Скорее всего, именно это послужило фактором дружно поднять лапки кверху, веря, что Нимири не пойдёт и туда, ограничившись занятой территорией в центре и, быть может, на востоке, если Церкви удастся в скором времени подавить там сопротивление.

Избранный не хотел думать по этому поводу и, соответственно, не думал. Он не будет добровольно срываться с места дабы повесить на городских воротах лидеров данного «восстания» – у Азела есть строгий график, коего он неукоснительно придерживался, и не ему что-либо там редактировать: слишком многое зависит от его сил и возможностей… К примеру, слежка за знатью собственной страны и теми, кто находится на территории дворца: слугами, патрулями, нежелательными гостями и, ох, да, командиром дворцовой стражи, чьё имя бывший авантюрист прокручивал в своей голове, дабы после совета доложить наверх.

А люди всё прибывали и прибывали, пока почти все места не оказались заняты. И лишь затем пришла Королева.

http://tl.rulate.ru/book/21641/2053921